

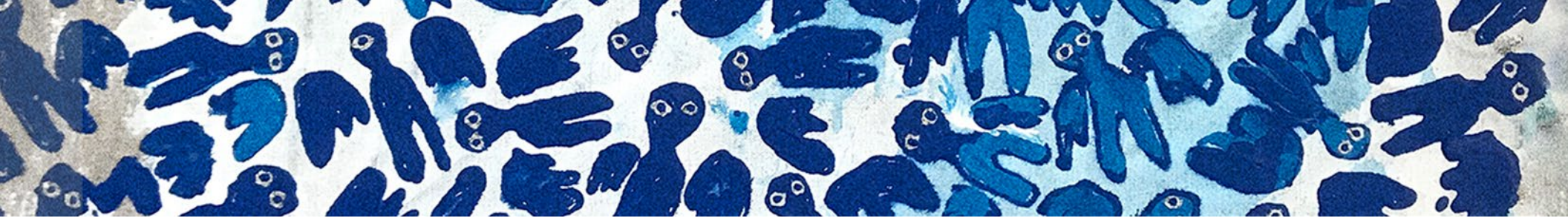

МЕЛОДИЯ

NOVOSELEIE
ДЕТСКИЙ ХОР
«АВРОРА»

МИСТЕРИЯ

МИСТЕРИЯ

1. Увертюра	2.20
2. Огромный мир	1.51
3. Я бежала	2.56
4. Поиграй со мною (Весеннее утро)	3.33
5. Интермедия	2.15
6. Только что весна была	1.59
7. Полдень (Летний день)	3.09
8. Гаснет лета милый лик	2.07
9. Осенним вечером (Осенний вечер)	2.53
10. Где же осень	2.28
11. Я иду искать	3.09
12. От всех печалей исцелю (Зимняя ночь)	3.00
13. Рождество	2.38

Общее время: 34.26

Автор текстов и музыки – Руст Позюмский

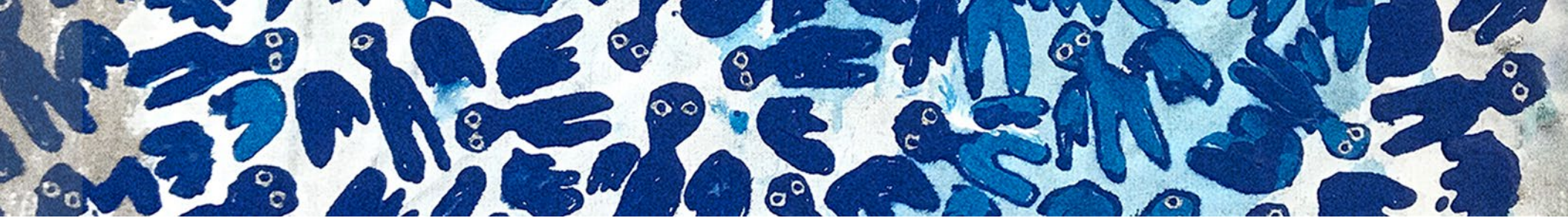
Детский хор «Аврора»

Художественный руководитель – Анастасия Беляева

Солистка – Юлия Захарова (Детская душа)

Novoselie Ensemble

Алиса Тен, *сопрано* (Летний полдень)
Марфа Семёнова, *альт* (Весеннее утро)
Пётр Налич, *тенор* (Осенний вечер)
Владимир Красов, *бас* (Зимняя ночь)
Сергей Полтавский, *виоль д'амур*
Сергей Фильченко, *барочная скрипка*
Андрей Березин, *теноровая виола*
Руст Позюмский, *басовая виола*
Антон Изгагин, *басовая виола*
Владимир Волков, *виолон*
Дарья Борковская, *клавесин*
Елисей Дрегалин, *литавры*

MISTERIA

1. Overture2.20
2. Tremendous world around1.51
3. I was running2.56
4. Little child, play with me (Spring morning)3.33
5. Intermedia2.15
6. Spring has just been here with me1.59
7. Midday! Sun so high (Summer day)3.09
8. Summer's sweetest face is fading2.07
9. Autumn evening's getting dim (Autumn evening)2.53
10. Where is autumn, where is all2.28
11. Now I go to seek3.09
12. All your sorrows I will cure (Winter night)3.00
13. Christmas has come2.38

Total time: 34.26

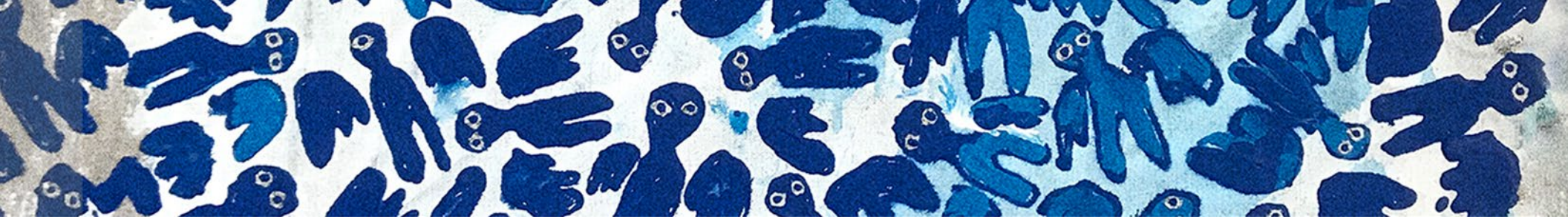
Lyrics and music – Rust Pozyumsky

Aurora Children's Choir, artistic director Anastasia Belyaeva

Soloist – Yulia Zakharova (Child's soul)

Novoselie Ensemble

Alisa Ten, *soprano* (Summer midday)
Marfa Semyonova, *alto* (Spring morning)
Peter Nalitch, *tenor* (Autumn evening)
Vladimir Krasov, *bass* (Winter night)
Serge Poltavsky, *viola d'amore*
Sergei Filchenko, *baroque violin*
Andrei Berezin, *tenor viola*
Rust Pozyumsky, *bass viola*
Anton Izgagin, *bass viola*
Vladimir Volkov, *violone*
Darya Borkovskaya, *harpsichord*
Elisey Dregalin, *timpani*

МИСТЕРИЯ

Действующие лица

*Детская душа
Весеннее утро
Летний полдень
Осенний вечер
Зимняя ночь
Хор ангелов*

1. «Огромный мир»

Хор:
Огромный мир вокруг,
Как недруг и как друг.
На нерест и на крест,
Других не стало мест.

Душа:
Одна, как перст, одна.
От пола не видна.
Я знаю, что я есть,
Во мне благая весть.

Хор:
И в поле и в лесу
Её в себе несуг.
Она меня зовёт,
Лесным ручьём течёт.

2. «Я бежала...»

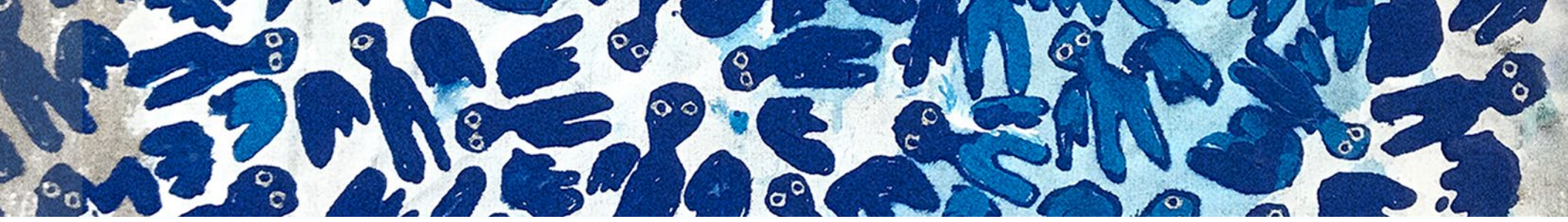
Душа:
Я бежала, я бежала,
Как на поезд провожала
Я своё житьё-бытьё.
Словно куклу потеряла
Счастье малое своё.
Вот, хожу среди людей,
Нужно ли кому детей?
Или никого здесь нет?
Только на ладонях след —
Безмянное тепло,
От него рукам светло.
Только голоса зовут,
Словно ангелы поют:

Хор:
«Где ты, милая, идёшь?
Как ты там одна живёшь?»

Душа:

Вот, хожу среди людей.
Чтобы было веселей,
Стужу зим и лета зной
Я везде вожу с собой.
Снится мне, что я не сплю,
Все, кого я так люблю.
В тёмном небе там и тут
Тихо огоньки плывут,
Словно я пустилась в пляс,
Словно тысячи их глаз
Вдруг посмотрят на меня.
Сказка!

Колокольчиком звеня,
Под покров могучих крон
Скачет на лошадке сон.
Вот и время ночевать.
Надо глазки закрывать.

3. «Поиграй со мною»

Весеннее утро:

Поиграй со мною, дитя!

Я — серое утро дня.

Нехотя,

Походя разбуди.

Я тоже дитя, шутить бы

Неплохо мне...

Но пора ехать!

Ещё в объятиях сна.

Снами разорена.

Робкая, как весна,

Крепкая, как весна,

Терпкая.

Переплыви-ка реку!

С берега не видна,

И не достанешь дна.

А говорили — мелкая!

Поиграй со мной, поиграй!

Не прячь лицо от стыда,

Побудь со мной до конца

Моих дней.

Усталая, как вода.

Люби меня, как отца —

Так надо

И меня не жалей!

Я, серое утро дня —

Неси меня

И смотри не разлей!

4. «Только что весна была...»

Душа:

Только что весна была,

Как сестра со мной мила.

Побыла и вдруг ушла,

Никого я не нашла.

Только голоса зовут,

С неба ангелы поют:

Хор:

«Как ты, милая, живёшь?

Где ты там одна идёшь?»

Душа:

Вот, хожу среди людей,

Не ищу себе затей.

Словно на себе тащу

Тех, которых так ищу.

Как приклеенная, тень

Ищет их со мной весь день.

5. «Полдень!»

Летний полдень:

Полдень! Солнце так высоко.

Обычно летом — всё близко

И всё далеко.

Низко

Над горизонтом облако.

Ветер заснул в осоке.

Сухое русло

Обмелевшей реки,

Легко перешагивают деньки.

А в городе душно и пусто,

Изнемогая от скуки.

Сладкие руки

В липком арбузном соке

Атаковали осы.

С востока шли грозы.

А вечером было дивно —

Летели на свет мотыльки.

Лети и ты на мой свет,

Ещё неизвестный науке!

Много ли в жизни лет?

Закат сменит рассвет,

Рассветом сменится ночь.

Дева рождает сына,

От мужа родится дочь.

Жизнь отдаётся жизни,

До смерти отдаёт

Себя, и об этом сызнова

Соловей на ветке поёт.

Иди за мною, дитя!

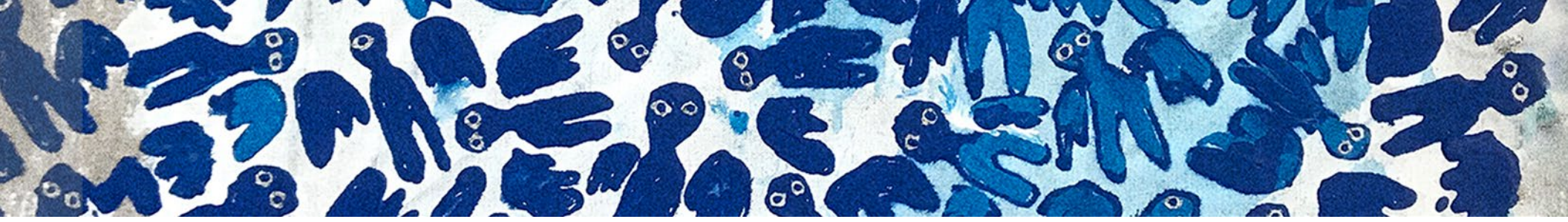
Лети со мною на свет,

В небе собой чертя

Молниеносный след.

Коротко и шутя —

Много ли в жизни лет?

6. «Гаснет лета»

Душа:

Гаснет лета дивный лик,
Словно брат его — двойник,
Нелюдимый и чужой,
Ни с чего и чуть живой.
Словно кровью истекла,
С побледневшего чела
Смотрит на меня печаль.
Мне и впрямь чего-то жаль.
Словно я и не была
(Может, не туда пошла).
Под ногами палый лист,
Ночью слышала я свист.
Кто-то по лесу ходил,
Хороводы всё водил.
Звал с собою и меня,
Но исчез при свете дня.

7. «Осенним вечером глухим»

Осенний вечер:

Осенним вечером глухим.
Не те,
Так эти руки пожимая,
Тебя зову я в темноте.
И вою моему внимая,
Мне темнота на сто ладов —
Листвою палой, пеной дней,
Охапкой ветреных даров...
Но мне темно, тебе видней.

Дай, я коснусь лица,
Иссохших рук прохладным дуновеньем.
Дитя! Веди, веди слепца!
Его немислимым виденьем,
Прикосновеньем мира
Будь, как шип тернового венца,
Клюка и лира,
Роза и Азор.
Свой путь незримый преодолевая,
Дождём ноябрьским позор
Слепонебытия смывая.

Истаивая с каждым днём,
Так дерево листву теряет.
Побудь моим последним сном.
Свеча, и вечер догорает.

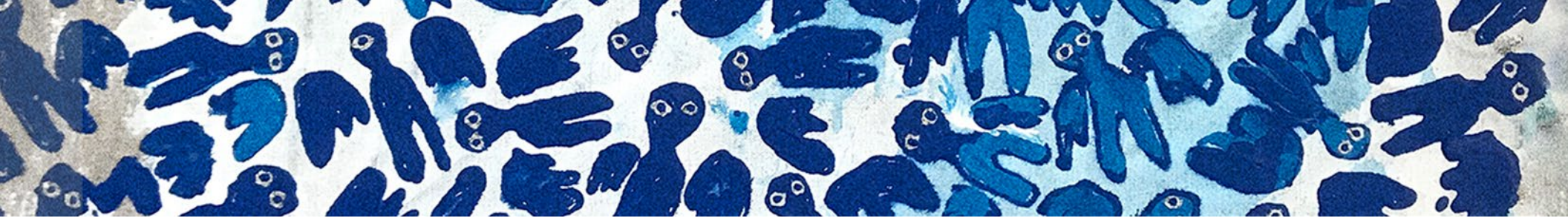
8. «Где же осень?»

Душа:

Где же осень? Где же всё?
Всё, что снегом занесёт.
Всё, что было и прошло,
Станет всё белым-бело.
Раз-два-три-четыре-пять,
Скучно мне одной играть!
Я искала — не нашла.
Тут ко мне зима пришла.
Стали мы подругами,
Одарила вьюгами.
Стали с нею мы ходить
И в печные трубы вить.

Хор:

У-у.

Душа:

А наступит Рождество —
Будем праздновать его
И святых даров искать.
Раз-два-три-четыре-пять,
Словно чуда будем ждать.

9. «Я иду искать»

Весна, Лето, Осень и Зима:

Я иду искать
Мир и благодать,
Посреди зимы
Коротая дни.

Хор:

Нет моей вины!

Весна, Лето, Осень и Зима:

Господи, прими
На груди уснуть.
Тысячи шагов,
Бесконечный путь
Во дворе тюрьмы.
Крохотных шагов
Ежедневный труд.

Хор:

Видели огни
Сёл и городов.
Видели, как мы
Потеряли кров,
Вместо леса — пни!

Весна, Лето, Осень и Зима:

Знаю, крестный путь
Для тебя не нов.
Но и ты пойми,
Я, ведь, как и ты,
Только вечный дух.

Душа:

Ты меня прости,
Что молилась вслух.

10. «От всех печалей»

Зимняя ночь:

От всех печалей исцелю
Великим холодом забвенья.
Пойдём! Я утолю
Твой жар своим прикосновеньем.
Прохладна и тверда рука

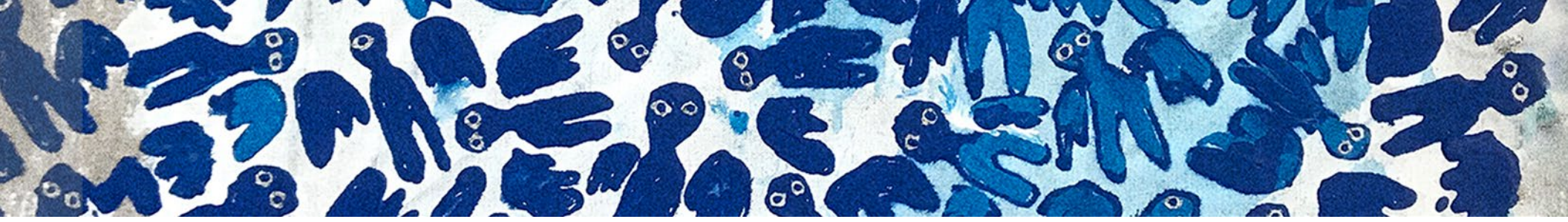
Нас за собой ведущая, обычно
Ладонь сухая рыбака.

Кипела раньше здесь вода,
А нынче
В оковах мёртвая река,
Доступная для перехода.

Отец наш — Бог
И мать-природа
Протягивают руки нам.
Смерть — что-то вроде входа
В огромный белоснежный храм.
Живыми не доплыть!

Но тем, что терпеливо ждут,
Даны зима и холод смертный.
Чтобы перешагнуть
Порог энергии инертной,
Переступить,
След на снегу оставив одинокий...

Пойдём, дитя, тебя уже там ждут,
Пойдём со мною в мой чертог высокий.

11. «Рождество!»

Душа:

Вот и стало Рождество!
Родилась, и для чего?
Я несу благую весть,
Отзовитесь, кто здесь есть.

Хор:

Мы здесь!
Радуйтесь, отец и мать!
Я рождаюсь к вам опять!
Раз-два-три-четыре-пять —
Больше незачем искать.

Хор, Весна, Лето, Осень и Зима:

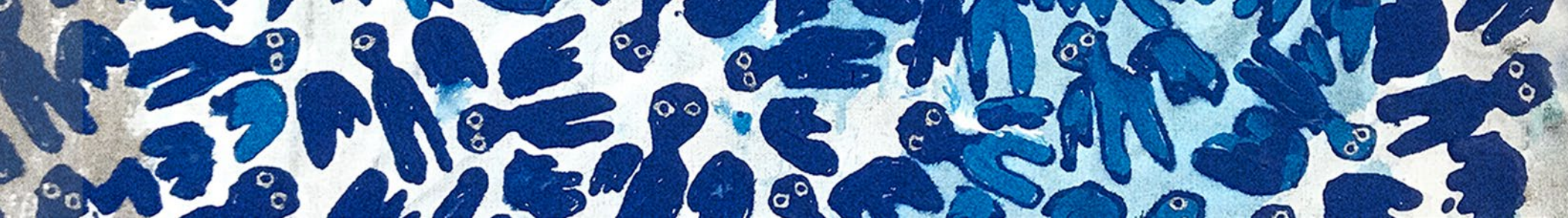
Родился Иисусе днесь!
Славят ангелы, летя
Над землёю там и здесь.
Бородою щекоча,
Бог на руки взял дитя,
Сотворил из ничего.
У престола у его
Обретается живо.

Душа:

У небесна терема
Ветер клонит дерево.

«Дорогие друзья! Я долго пытался скрыть происходящее и делал вид, что ничего не происходит, но теперь это уже, видимо, невозможно!» Этим коротким возгласом композитор Руст Позюмский в январе 2022 года объявил городу и миру, что завершил очередную крупнотоннажную работу – «мистерию к Рождеству» для барочного ансамбля Novoselie и детского хора «Аврора». Ее премьера состоялась в петербургской кирхе Яани Кирик и московском ДК Рассвет. Теперь ее можно послушать в записи – не совсем в том составе и чуть иную по настроению, но зато с тем, близким к идеальному, балансом голосов, которого можно добиться лишь в студии.

Позюмский долгие годы учился быть музыкантом, соответствующим канонам «аутентичного музицирования», с тем чтобы в результате вырваться далеко за пределы традиционного исполнительства, породив удивительную фигуру пост-барочного композитора – воображаемого автора, сочиняющего в барочной стилистике, но здесь и сейчас. Сперва был песенный цикл *Eliot Songs*, соединяющий полифоническое письмо XVI века и ритмические структуры конца XX-го, джазовый контрабас и барочный консорт. Затем – ансамбль Novoselie, вообще-то придуманный, чтобы исполнять традиционные петровские канты, но закончивший сочинением своих собственных, современных кантов, причем в сопровождении виольного консорта (идеально звучащая, подозрительно достоверная, но совершенно невозможная в реальности вещь – канты пелись а саррелла, а виола да гамба была удивительной и труднодоступной европейской экзотикой). Novoselie создал еще несколько таких же бастардов на грани стилизации и галлюцинации («Смутное время» по канве скоморошьего театра, «Две свадьбы 323 года», где Позюмский сочинял на древнерусские вирши Мардария Хонькова), прежде чем приступить к масштабной мистерии для ансамбля, хора и пяти солистов.

Мистерия – синтетический средневековый жанр с богатой историей, и сюжетной основой в нем традиционно становились события из церковного календаря, от Сотворения мира до Судного дня. Позюмский взял за основу «Девочку со спичками» Андерсена, понимая ее как очередную версию бродячего мотива про путешествие души. Это самая мрачная сказка Андерсена, кошмар нескольких поколений родителей (бедная девочка грезит о еде и замерзает до смерти на холодной улице, безуспешно пытаясь согреться при помощи спичек). Но свой святочный рассказ сам Андерсен, безусловно, видел, прежде всего, христианской притчей – заблудшая душа, пройдя горнила видений и соблазнов, переносится на небо и воссоединяется с Господом и любимой бабушкой. Легко понять ее и как метафору истории Христа – девочка страдает, преследуется толпой, видит то, что недоступно другим, преображается и возносится на небо. Именно так понимал ее композитор Дэвид Лэнг, соединившей, в своей *The Little Match Girl Passion* («Страсти по девочке со спичками») андерсеновскую историю с баховскими Страстями и текстом Евангелия от Матфея. Этот образ вообще оказался очень притягателен для композиторов. Хельмут Лахенман в опере «Девочка со спичками» соединяет андерсеновский текст с предсмертной запиской Гудрун Энслин, одной из основательниц террористической «Фракции Красной Армии», и создает впечатляющий образ замерзающей и сгорающей музыки.

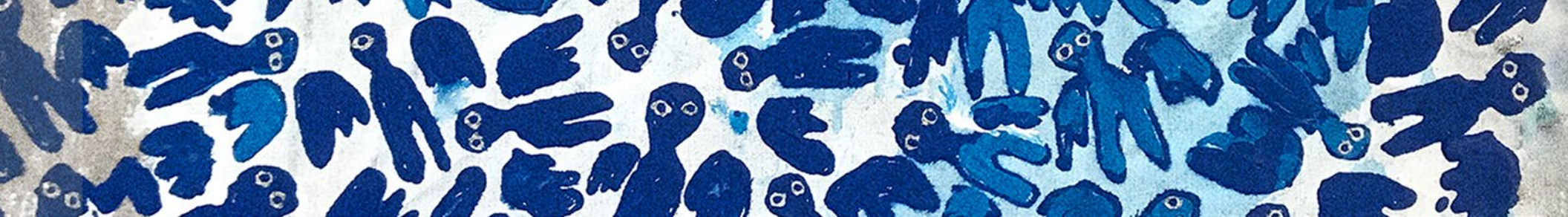
Позюмский в своей мистерии проводит девочку по сюжетному лабиринту, в котором мерцают образы часослова, средневековых моралите и сказки «12 месяцев». Девочка-сирота, которую автор видит воплощением человеческой души («ведь душа по умолчанию детская, вне зависимости от того находится ли она в теле ребенка или взрослого», а также, добавим, душа по умолчанию потерянная), перемещается по годовому и суточному циклу, ища своих родителей. Но не может ни найти их, ни даже удержать то время,

в котором оказывается. Четыре солиста, каждый со своими ариями, символизируют, соответственно, весеннее утро, летний полдень, осенний вечер и зимнюю ночь. Ночь – время замерзнуть, или, что то же самое, время освободиться: душа переходит в другое измерение, пересекая замерзший Стикс (по признанию автора, образ позаимствован у Пелевина). Там девочка встречает Спасителя, который рождается в наш мир, в то время как она, умирая, перерождается в тот. «Радуйтесь, отец и мать, я рождаюсь к вам опять».

Музыкально это прихотливая вязь, в которой барочное звукописательство сочетается с мотивами городского романса и едва ли не эстрадными интонациями, а детская считалочка – с Баратынским, Тютчевым и экзистенциальным панком («бесконечный путь во дворе тюрьмы» из арии замерзающей девочки – это как та вечная весна, о которой поет в одноименной песне Егор Летов). Много ли осталось в ней от светлого праздника Рождества (неслучайно она теперь называется просто «Мистерия»)? Утешительна ли она? Растаял ли лед в финале, скрылась ли тьма? Тепло ли тебе, девица?

«Пойдем, дитя, тебя уже там ждут».

Алексей Мунипов

Ансамбль Novoselie спонтанно сформировался в 2019 году в творческом сообществе людей, объединенных любовью к старинной музыке и желанием экспериментировать в этой области. Первое выступление состоялось на фестивале новой русской музыки в Подмоклове с программой Петровских кантов и стилизаций на них. Результат так понравился участникам, что было решено продолжать. С тех пор ансамбль неоднократно выступал с этой и другими программами на таких известных площадках, как ДК Рассвет, Клуб Алексея Козлова, театр Елены Камбуровой и КЦ «ДОМ» в Москве, зал Яани Кирик и Белый зал Шереметевского дворца в Петербурге, участвовал в фестивалях VOLKOV ManiFEST, Viola is my life, «Гусли Мира» и др. Дебютный альбом ансамбля «Славен мир» вышел на «Фирме Мелодия» 23 февраля 2022 года и был номинирован на Премию Сергея Курёхина в 2023 году.

Каждая новая программа ансамбля Novoselie – это, как правило, и новая музыка, и новое высказывание, которое становится значимой вехой в жизни коллектива. Состав ансамбля меняется от программы к программе, появляются новые участники и инструменты, ансамбль вступает в коллаборации. Так случилось и с «Мистерией», в которой, по замыслу автора, поднимаются извечные проблемы одиночества человека, его детской незащитности перед миром и поиска Бога, как последнего утешения. Масштабность замысла потребовала и расширенного состава участников. Это прежде всего детский хор «Аврора» под управлением Анастасии Беяевой и его солистка Юлия Захарова. Также, кроме певцов ансамбля Novoselie – Алисы Тен, Марфы Семёновой и Владимира Красова вы сможете услышать в этой своеобразной кантате и Петра Налича, не только спевшего, но и замечательно артистично сыгравшего роль Осени. Ставшее уже привычным для поклонников ансамбля звучание виольного консорта (Сергей Полтавский, Андрей Березин,

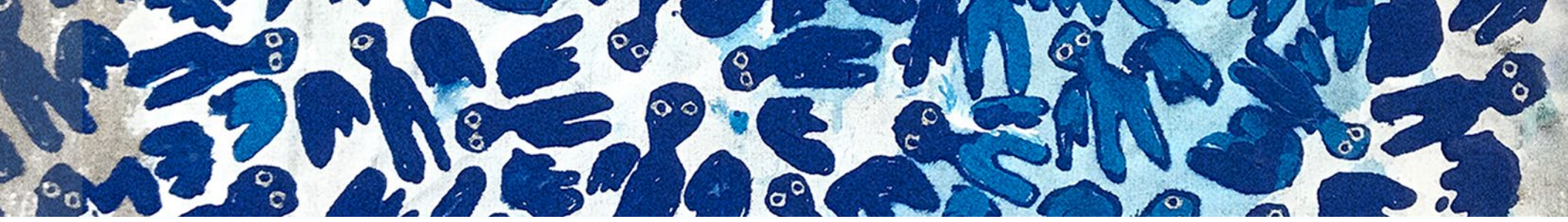
Руст Позюмский, Антон Изгагин и Владимир Волков) украсили выдающийся барочный скрипач Сергей Фильченко (художественный руководитель оркестра Pratum Integrum), хорошо известная любителям старинной музыки клавишница Дарья Борковская и один из лучших учеников и коллег Марка Пекарского – Елисей Дрегалин.

Руст Позюмский

“Dear friends, I’ve been trying to hide what’s happening for a long time and pretend that nothing is, but now it’s apparently no longer possible!”

With this short exclamation, composer Rust Pozyumsky announced to the city and the world in January 2022 the completion of another large-scale work – the “mystery for Christmas” for the Novoselie Baroque Ensemble and the Aurora Children’s Choir. Its premiere took place at the St. John’s Church in St. Petersburg and the Rassvet Palace of Culture in Moscow. Now we can hear a recorded version – not quite the same line-up and a slightly different mood, but the balance of voices, which can only be achieved in the studio, is nearly ideal.

For many years, Pozyumsky has been learning how to be a musician who meets the canons of “authentic music-making” in order to eventually break far beyond the boundaries of traditional performance, giving birth to the amazing figure of a post-baroque composer – an imaginary one composing in the baroque style, but doing it here and now. First, there was the song cycle *Eliot Songs* that combined the polyphonic writing of the 16th century with the rhythmic structures of the late 20th, jazz double bass, and a baroque consort. Then it was Novoselie, an ensemble, which was actually invented to perform traditional kants of the time of Peter the Great, but ended up composing their own, modern kants accompanied by a viol

consort (a perfectly sounding, suspiciously authentic, but completely impossible thing in reality – the kants were sung a cappella, and the viola da gamba was an amazing and hard-to-find European exotic object). Novoselie created several more bastards of the same kind on the verge of stylization and hallucination (“Time of Troubles” based on the buffoon theater, “Two Weddings of the Year 323” with Pozyumsky composing to the ancient Russian verses of Mardarius Khonykov) before proceeding to the large-scale mystery for ensemble, choir, and five soloists.

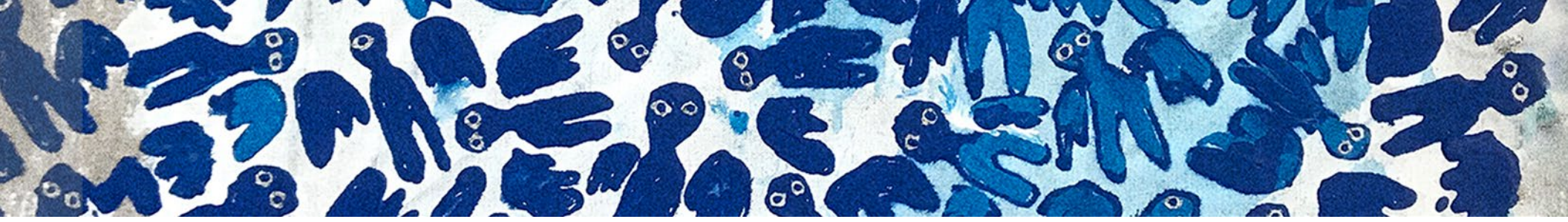
Mystery is a synthetic medieval genre with a rich history. The plot was traditionally based on the events from the church calendar, from the Creation of the world to the Day of Judgment. Pozyumsky took Andersen’s “The Little Match Girl” as a basis, understanding it as another version of the wandering motif about the journey of the soul. This is Andersen’s darkest fairy tale, the nightmare of several generations of parents (the poor girl dreams of food and freezes to death on a cold street, unsuccessfully trying to warm herself with matches). However, Andersen definitely saw his Christmas story as primarily a Christian parable – a lost soul, having gone through the crucible of visions and temptations, is transported to heaven and reunites with the Lord and her beloved grandmother. It is also easy to understand it as a metaphor for the story of Christ – the girl suffers, is persecuted by the crowd, sees what is inaccessible to others, transforms and ascends to heaven. It is exactly how composer David Lang understood it when he combined Andersen’s story with Bach’s Passion and the text of the Gospel of Matthew in *The Little Match Girl Passion*. Composers find this image very attractive in general. So, Helmut Lachenmann’s opera *The Little Match Girl* combines Andersen’s text with the suicide note of Gudrun Ensslin, one of the founders of the terrorist Red Army Faction, to create a powerful image of freezing and burning music.

In his mystery, Pozyumsky guides the girl through the storyline maze with flickering images of “The Book of Hours,” medieval morality plays, and the fairy tale “The Twelve Months.” The orphan girl, whom the composer sees as the embodiment of the human soul (“after all, it’s a child’s soul by default, no matter if it’s in the body of a child or an adult,” and also, we add, the soul is lost by default), moves along the annual and daily cycle, looking for her parents. But she can neither find them, nor even hold on to the time in which she finds herself. The four soloists, each with their own arias, respectively symbolize a spring morning, a summer afternoon, an autumn evening, and a winter night. Night is the time to freeze, or, what is the same, the time to break free: the soul passes into another dimension, crossing the frozen Styx (according to the composer, the image was borrowed from Pelevin). There the girl meets the Savior, who is being born into this world, while she is dying to be reborn into the other world. “Rejoice, father and mother, I am being reborn to you.”

Musically, it is a whimsical ligature in which baroque sound writing is combined with urban romance motifs and almost pop intonations, and a children’s counting rhyme is combined with Baratynsky, Tyutchev, and existential punk (“an endless spring in the prison yard” from the aria of the freezing girl – it is like the eternal spring that Yegor Letov sings about in the song of the same name). How much of the bright holiday of Christmas remains in it (it is no coincidence that it is now called simply “Misteria”)? Is it comforting? Did the ice melt in the finale? Did the darkness disappear? Maiden, are you warm?

“Come on, child, they are waiting for you there.”

Alexei Munipov

Novoselie Ensemble was spontaneously formed in 2019 in an artistic community of people united by a love of early music and a desire to experiment in this area. The first performance took place at the festival of new Russian music in Podmoklov with a program of kants of the time of Peter the Great and their pastiches. The participants liked the result so much that it was decided to continue the streak. The ensemble has repeatedly performed this and other programs ever since at well-known venues, such as the Rassvet Palace of Culture, Alexei Kozlov's Club, Elena Kamburova's Theater, the Cultural Center DOM in Moscow, the Jaani Kirik Hall and the White Hall of the Sheremetev Palace in St. Petersburg, and participated in the festivals VOLKOV ManiFEST, Viola Is My Life, Gusli of the World, etc. The ensemble's debut album *Glorious World* was released on Firma Melodiya on February 23, 2022 and nominated for the Sergei Kuryokhin Prize in 2023.

Each new program of Novoselie is, as a rule, both new music and a new statement, becoming a significant milestone in the life of the ensemble. The line-up changes from program to program, participants and instruments come and go, and collaborations are frequent. This is what happened with *Misteria*, in which, as envisioned by the author, the eternal issues of human loneliness, insecurity of a child before the world, and the search for God as a last resort are raised. The scale of the idea also required an expanded number of participants. They are primarily the Aurora Children's Choir directed by Anastasia Belyaeva and its soloist Yulia Zakharova. Also, in addition to the singers of Novoselie – Alisa Ten, Marfa Semyonova, and Vladimir Krasov – this unique cantata features Peter Nalitch, who not only sings, but is also remarkably artistic in the part of Autumn. The sound of the viol consort (Serge Poltavsky, Andrei Berezin, Rust Pozyumsky, Anton Izgagin, and Vladimir Volkov), which has already become familiar to the fans of the ensemble, is graced by the outstanding baroque violinist Sergei

Filchenko (artistic director of the Pratum Integrum Orchestra), harpsichordist Darya Borkovskaya, who is well known to lovers of early music, and Elisey Dregalin, one of the best students and colleagues of Mark Pekarsky.

Rust Pozyumsky

ЗАПИСЬ СДЕЛАНА В ГАЛЕРЕЕ «НИКО» 30 ЯНВАРЯ – 2 ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА.

ЗВУКОРЕЖИССЕР: МИХАИЛ СПАССКИЙ

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН

МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: МАРИЯ ЛЫГИНА

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: НАТАЛЬЯ СТОРЧАК

КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА

ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ДИЗАЙНЕР: АННА КИМ

ХУДОЖНИК: ХИРОШИ ТАЧИБАНА

ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, ЮЛИЯ КАРАБАНОВА

RECORDED AT THE NIKO ART GALLERY ON JANUARY 30 – FEBRUARY 2, 2023.

SOUND ENGINEER: MIKHAIL SPASSKY

PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY

LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN

PROJECT MANAGER: MARIA LYGINA

RELEASE EDITOR: NATALIA STORCHAK

PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA

TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV

DESIGN: ANNA KIM

ARTIST: HIROSHI TACHIBANA

DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, JULIA KARABANOVA

MEL CO 1352

© & © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2023. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU